

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Формула долголетия конфликта

В Донбассе может закончиться война, но не противостояние — к такому выводу пришел Владимир Соловьев.



Владимир Соловьев

Президент Украины Владимир Зеленский хочет закончить войну в Донбассе. При всей сложности задачи эта миссия менее невыполнима, чем политическое урегулирование конфликта. Компромисс по «формуле Штайнмайера» не приближает возвращение под контроль Киева непризнанных Донецкой и Луганской народных республик. Поэтому переговоры на этот счет нужно рассматривать не как процесс в динамике, а как статус-кво, растянутый на неопределенный период.

Добиться мира в Донбассе Владимир Зеленский обещал, еще только претендуя на пост президента Украины. После того как он им стал, эта мантра звучит чаще. Не проходит недели, чтобы украинский лидер не заявил: достижение мира — его главная цель и даже миссия.

При Зеленском тема урегулирования конфликта на востоке Украины действительно вернулась в повестку отношений Москвы и Киева, из которой выпала под конец президентского срока Петра Порошенко, а заодно и в европейскую повестку. И вернулась она в позитивном ключе — если к конфликту вообще применимо прилагательное «позитивный».

За пять месяцев у власти Владимир Зеленский несколько раз общался по телефону с российским коллегой Владимиром Путиным. Говорил и встречался с канцлером Германии Ангелой Меркель, президентом Франции Эммануэлем Макроном.



Мир в Донбассе входит в планы нового президента, но не входит в планы украинских националистов всех мастей, что они и продемонстрировали на октябрьском марше

ракт, приступила к работе над вопросами, решение которых должно было обеспечить проведение саммита «нормандской четверки».

Условия, выполнение которых делало возможным встречу лидеров четырех стран, выдвинула Москва. Их два: разведение сил и средств

сле проведения там выборов, которые ОБСЕ должна признать честными, свободными и соответствующими ее стандартам.

Проблема была в том, что в виде документа «формула Штайнмайера» никогда не существовала. А значит, трактовать ее можно было как угодно. И даже заявлять, что никакой формулы на самом деле нет. Но Хеккер, Сурков, Ермак и Бонн в итоге согласовали документ, уместающийся на одном листе бумаги и, по сути, состоящий из двух абзацев.

Выглядит он безобидно и гласит, что закон об особом статусе ОРДЛО «вступает в силу в 20:00 по местному времени в день голосования на внеочередных выборах в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, которые назначены и проведены в соответствии с конституцией Украины и специальным законом Украины, регулирующим внеочередные местные выборы в вышеупомянутых районах».

Также там говорится, что закон об особом статусе будет действовать временно — до момента опубликования миссией наблюдателей ОБСЕ итогового доклада о выборах. И только если ОБСЕ признает выборы соответствующими всем стандартам, закон начнет действовать на постоянной основе.

Представители ОБСЕ, Украины, России и двух непризнанных республик подписали бумагу 1 октября. В тот же день была согласована дата разведения сил в Золотом и Петровском: начало отвода назначили на 7 октября.

Как только новость об этом из Минска долетела до Киева, в украинской столице мгновенно начались протесты против капитуляции Владимира Зеленского перед Кремлем — это было первым серьезным выступлением против новой власти. Организовали протест националисты и Петр Порошенко. Антипрезидентские митинги потом повторились. И, судя по всему, Зеленскому не раз придется их наблюдать в будущем.

В этом есть и его вина. Команда президента, считающая коммуникацию с обществом чуть ли не самой сильной своей стороной, на этот раз ее полностью провалила. До подписания «формулы Штайнмайера» никто из представителей власти не удостоился внятно объяснить, что она означает на самом деле.

Разъяснения о том, что местные выборы в ОРДЛО возможны только после вывода отсюда войск и установления Украиной контроля над участком границы с Россией, на ко-

тором его нет с 2014 года, последовали только после того, как акции оппозиции и националистов убедили многих, что подписание формулы — это провал Киева. Эту ситуацию Владимир Зеленский частично отыграл, экстренно созвав большую пресс-конференцию, которая продлилась 14 часов. На ней он, кстати, честно признал ошибку в коммуникации.

Но в результате было сорвано разведение сил на двух небольших участках в Золотом и Петровском, которое не состоялось ни 7 октя-

бря, ни позже. В том числе потому, что представители правых украинских сил и их единомышленники обещали немедленно занять позиции, если их покинут вооруженные силы Украины.

Отвод, без которого, как продолжает настаивать Москва, не состоится саммит в «нормандском формате», еще может произойти. И шанса на то, что до конца года лидеры «четверки» впервые с 2016 года соберутся в Париже, чтобы поговорить, что делать дальше с конфликтом в Донбассе, все еще есть. Более того, готов даже проект документа, который они должны подписать по итогам встречи.

Его содержание не раскрывается, но пока ничего не указывает на то, что саммит может завершиться провалом. Главным образом потому, что Москва хотела бы для Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР) такой статус в составе Украины, который, по сути, превратил бы этот регион в зону ее исключительного влияния со всеми вытекающими отсюда политическими и геополитическими последствиями. Киев на это пойти не может. И категорически против того, чтобы особый статус ОРДЛО был зафиксирован в конституции страны.

Еще одна причина, по которой «формула Штайнмайера» рискует остаться компромиссом, который ни на миллиметр не сдвинул процесс урегулирования конфликта, заключается в том, что в случае ретригации ОРДЛО в состав Украины встанет вопрос Крыма. В Кремле в этом уверены. Да и Киев об этом говорит вполне открыто. Представитель президента Украины в Автономной Республике Крым Антон Кориневич заявил: «Мы не должны, мы не можем, у нас нет права забывать, что Крым и Донбасс — это две стороны одной проблемы, которая привнесена извне, и если мы будем концентрироваться только на чем-то одном, а о другом забывать и говорить: „Потом дойдут руки“, мы вряд ли сможем достичь какого-то результата».

Если позиции сторон не изменятся, единственное, на что можно надеяться, — это выполнение сторонами минских соглашений в части прекращения огня на всей протяженности линии соприкосновения и создания там зоны безопасности шириной 50 км. В этом случае все участники «нормандской четверки», в том числе Владимир Зеленский, заработают очки. Если война закон-

Проблема была в том, что в виде документа «формула Штайнмайера» никогда не существовала

Согласовывать модель политического урегулирования можно годы, а то и десятки лет

Переговоры имели практические последствия. Советники и помощники лидеров Германии, России, Украины и Франции («нормандская четверка») Ян Хеккер, Владислав Сурков, Андрей Ермак и Эммануэль Бонн стали встречаться и созваниваться. А трехсторонняя контактная группа по урегулированию конфликта на востоке Украины, чьи заседания в Минске в какой-то момент приобрели скорее ритуальный ха-

рактер, приступила к работе над вопросами, решение которых должно было обеспечить проведение саммита «нормандской четверки». Условия, выполнение которых делало возможным встречу лидеров четырех стран, выдвинула Москва. Их два: разведение сил и средств

ДИПЛОМАТИЯ

«Великий учитель»

Своими недавними действиями украинский президент Владимир Зеленский подыграл Дональду Трампу и огорчил своих европейских союзников. О будущем отношений Украины, США и ЕС для «Д» размышляет Дмитрий Стратиевский.



Дмитрий Стратиевский

Украинский скандал, «Новый Уотергейт» — такими заголовками немецкие СМИ отметили новость о телефонном разговоре американского президента Дональда Трампа и его украинского коллеги Владимира Зеленского, состоявшемся еще 25 июля. Критика была вызвана прежде всего попыткой Трампа заручиться поддержкой Киева для преследования бывшего вице-президента США и его сына Джо и Хантера Байденов и даже повлиять на Зеленского в этой связи.

Украинская пресса, обычно интересующаяся в основном внутренней политикой и отношениями с Россией, тоже посвятила этой теме немало полос, в некоторых материалах говорилось и о «возможном давлении» Трампа на Зеленского.

Однако стоит вспомнить, что Зеленский, еще будучи кандидатом в президенты, открыто сделал ставку на американскую поддержку в конфликте на востоке Украины и потому регулярно апеллирует к Штатам и Евросоюзу одновременно, как, например, в своем разговоре с Трампом 25 сентября: «Мы понимаем, что

только ЕС и США вместе могут положить конец войне в Донбассе».

Кремль тоже «просит» Белый дом оказать «влияние» на Украину в этой связи, что вполне соответствует «американистичной» картине мира Москвы. Для Трампа украинский конфликт, напротив, подстрочное приращение на странице мировой политики, которое следует читать прежде всего под углом российско-американских отношений. Он не скрывает отсутствия интереса к активному выступлению на чьей-либо стороне и рекомендует Киеву «сотрудничать с Россией».

С учетом такого контекста Зеленский допустил ряд ошибок, стремясь любой ценой перетянуть президента США на свою сторону. Так, его льстивые речи: «Вы для нас и в этом великий учитель» («You are a great teacher for us and in that»), занесенные в протокол, были опубликованы почти одновременно с обнародованием Украиной «формулы Штайнмайера» — «дорожной карты» для поэтапной реализации минских соглашений 2015 года. «США — куда более важный партнер для нас,



У Владимира Зеленского желание понравиться европейским лидерам (на фото — с Эммануэлем Макроном) вошло в противоречие с откровенностью в беседах с американским президентом

чем ЕС, за что я вам весьма признателен», — подчеркнул Зеленский, не преминув вспомнить о санкциях против России.

Опубликованная стенограмма показывает, что Зеленский позволил себя использовать и в результате был втянут во внутривнутриполитические разборки в Штатах, а это наихудший сценарий для любого иностранного главы государства. Кроме того, Зеленский согласился с утверждением Трампа, что Германия и Фран-

ция слишком мало делают для мирного решения конфликта. Но в действительности Париж и Берлин являются официальными участниками «нормандского формата», в отличие от Вашингтона, и очень серьезно относятся к концепции, согласно которой общеевропейская архитектура безопасности немаловажна без мира на Украине.

Упреки обоим участникам телефонного разговора в адрес Евросоюза, который якобы практически ничего не делает для Украины, вызвали резкую критику в Брюсселе. Решительнее других им возразил Эльмар Брок, советник действующего президента Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера по Украине и правая рука Ангелы Меркель в вопросах восточноев-

ропейской политики. Зеленский не только не добился цели — подвинуть европейские державы к более активной позиции при посредстве Вашингтона, но и спровоцировал ненужное раздражение в коммуникации с Брюсселем.

Интенция Зеленского совершенно прозрачна: его главным предвыборным обещанием был «мир на Донбассе» — именно поэтому большинство украинцев отдали за него свой голос. Теперь президент должен держать данное слово и как минимум вдохнуть новую жизнь в переговоры в «нормандском формате», иначе кредит доверия будет быстро исчерпан.

Зеленский недооценивает восприимчивость многих украинских граждан, которых коснулась война. Воля к сопротивлению в кругах оппозиции, близких к Петру Порошенко, а также со стороны национал-патриотических и националистических сил оказалась невелика. Но рейтинг Зеленского просел сразу на несколько процентных пунктов. Он по-прежнему остается самым популярным политиком в стране, од-

нако в октябре его политику поддерживают 45% опрошенных — на 12 процентных пунктов меньше, чем месяцем ранее. К тому же этот показатель впервые после вступления Зеленского в должность опустился ниже 50%. Количество симпатизирующих Зеленскому тоже снизилось на 9%. Уровень оптимизма в обществе, еще весной 2019 года поднявшийся до рекордного уровня благодаря тем надеждам, которые на него возлагались, согласно опросам Украинского центра экономических и политических исследований имени Разумкова, также заметно понизился. Всего 34% опрошенных (7%) полагают, что Украина сможет справиться с нынешними невзгодами в обозримом будущем, в то время как 10% (+4%) опасаются, что этого не произойдет никогда.

С учетом перспективы дальнейшего падения рейтинга Зеленскому не помешала бы поддержка Евросоюза, который среди украинского населения пользуется авторитетом. Долговая нагрузка на государство остается огромной. Киев по-прежнему нуждается в самой разной финансовой и технологической помощи. И если в Штатах проукраинских политиков можно встретить скорее в Конгрессе, чем в Белом доме, то в европейских столицах существует консенсус о необходимости поддержки Украины. С другой стороны, у Зеленского едва ли есть шанс сделать своим верным союзником непредсказуемого Дональда Трампа.

В октябре Зеленского поддержали 45% опрошенных — на 12% меньше, чем месяц назад

Дмитрий Стратиевский — немецкий политолог, профессор